

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ

*Дмитрий Евгеньевич Морковкин, к.э.н.,
зам. зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг»
Тел. 8-926-246-22-75, e-mail: MorkovkinDE@rambler.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
<http://www.muiv.ru>*

В статье рассматриваются актуальные вопросы и проблемы социально-экономического развития территорий с позиций концепции устойчивого развития. В работе обосновано положение о том, что достижение устойчивого развития экономики региона требует эффективного взаимодействия органов власти всех уровней, а также баланса общенациональных, региональных интересов с интересами настоящих и будущих поколений.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, социально-экономическая система, оценка устойчивости экономики региона, конференция «Рио+20», баланс интересов

Д.Е. Морковкин

Проблема обеспечения устойчивого развития экономики в последние десятилетия стала одной из актуальных проблем мирового общественного развития.

Современному толкованию понятия «устойчивое развитие» непосредственно предшествовали доклады Римского клуба, которые стали для мирового общественного мнения стимулом для поиска новой диспозиции в диалоге человека с природой [1, с. 20]. В 1962 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Экономическое развитие и охрана природы», а в 1972 г. создана организация для реализации Программы ООН по защите окружающей среды.

В 1987 году Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию под председательством Г.Х. Брундтланд пришла к выводу: «Человечество способно сделать развитие устойчивым». В докладе комиссии «Наше общее будущее» определено [2]: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

- а) потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- б) ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности».

Идея обеспечения сбалансированного социально-экономического развития при сохранении природно-ресурсного потенциала и улучшении экологической обстановки начала усиленно развиваться с середины 70-х годов XX века и в 80-х годах получила название устойчивого развития [3, с. 53].

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро прошла первая Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Была принята «Повестка дня XXI века» – программа всемирного сотрудничества по переходу мирового сообщества к устойчивому развитию.

В соответствии с Декларацией Рио-де-Жанейро, понятие устойчивого развития включает в себя следующие положения [4]:

- признание того, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой компонентой развития и не должна рассматриваться в отрыве от него;
- право на развитие должно реализовываться таким образом, чтобы в равной мере обеспечить удовлетворение потребностей в развитии и сохранении окружающей среды;
- уменьшение разрыва в уровне жизни народов мира.

В последние десятилетия к проблеме устойчивого развития обратились многие ученые, которые сформулировали это понятие. Отметим, что общепринятого определения устойчивости, устойчивого развития не существует. Среди наиболее известных определений привлекает внимание толкование термина «устойчивое развитие», содержащееся в работах академика Н.Н. Моисеева, который впервые попытался обрисовать контуры данной проблемы во всей ее многосложности. Подвергая критике недопонимание мировым сообществом надвигающейся угрозы, Н.Н. Моисеев под устойчивым развитием рассматривал развитие общества, приемлемое для сохранения ниши человека и создания благоприятных условий для выживания цивилизации. Поскольку экологической нишей человечества является вся биосфера, понятие «устойчивое развитие» он трактует как совместную, скоординированную эволюцию (коэволюцию) человека и биосферы. Разработка стратегии устойчивого развития – первый шаг к эпохе ноосферы, под которой ученый подразумевал грядущий этап истории, когда коллективный разум и коллективная воля достигнут высокого, веского уровня, достаточного, чтобы обеспечить гармоничное совместное развитие природы и общества [5].

Вместе с тем, понятие «устойчивое развитие» не имеет однозначной трактовки. Различия, прежде всего, наблюдаются в широте охвата изучаемых процессов и явлений: от сбалансированного в пространстве и времени природопользования до сопряжения всех наиболее существенных аспектов жизнедеятельности. Изначально (начало 1970-х гг.) устойчивость рассматривалась под углом зрения необходимости сохранения ресурсообразующих и средообразующих функций геосистем [6, с. 107]. Сохранению подлежала способность природных комплексов устоять от испытаний внешних воздействий и не потерять свое социально-экономическое предназначение. При этом признавалась некая неопределенность понятия «устойчивость» для регионов, состоящих из принципиально разнородных и разнокачественных территорий. Было отмечено важное теоретическое положение: устойчивость противоположна стабильности; первое – свойство динамически развивающейся, второе – свойство статичной системы [7].

В настоящее время понятие «устойчивость» существенно расширено и рассматривается, как правило, в рамках коэволюционного развития природы и общества. Важнейшими принципами такого развития считаются сохранение высокого качества окружающей среды, экономическое развитие в рамках ограниченных ресурсов, решение социальных проблем, обеспечение международной безопасности [8]. Основная цель – благосостояние населения, повышение качества и создание благоприятных условий его жизни; основные механизмы достижения цели – совершенствование экономического нормирования и стимулирования, усиление стратегического планирования, административного регулирования и местного самоуправления [9].

Благополучие современного и будущих поколений людей – основной ориентир устойчивого развития. Он предопределяет методы оценки эффективности функционирования материально-технической базы производства, состояния здоровья, обеспеченности чистым воздухом и чистой водой, уровней достижения гармоничных социальных отношений, безопасности и свободы выбора действий при общепринятых нормах ответственности и морали. Представление людей о благополучии динамично, а потому и устойчивое развитие предполагает движение к новому технико-экономическому укладу общества и новому социально-экологическому порядку.

Обозначенный круг вопросов вновь рассмотрен 20–22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро на Конференции по устойчивому развитию «Рио+20». Спустя 40 лет после Конференции по окружающей среде для человека (Стокгольм, 1972) и 20 лет после саммита в Рио-де-Жанейро в 1992 г. сделана попытка оценить достигнутый прогресс в создании мира, основанного на принципах сбалансированного развития. Лозунг «Рио+20» – «Жизненная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем».

После Конференции «Рио+20» в мире все шире разворачивается движение в направлении устойчивого развития. Россия сегодня – среди стран, для которых это осо-

бенно актуально. На то есть ряд оснований: экономический рост, богатые природные ресурсы, постановка вопроса о поисках оптимального пути развития. Приоритеты страны в инновационной политике, в энергоэффективности, в модернизации экономики, в соответствии с современными требованиями, естественным образом определяют движение в направлении устойчивого развития, в котором Россия совместно с другими странами БРИКС могла бы выступить в качестве лидера движения.

Заявленная на Конференции «Рио+20» позиция Правительства РФ в рамках концепции устойчивого развития, основанная на приоритетности решения социально-экономических задач, включая борьбу с бедностью, преодоление финансовых кризисов и создание новых рабочих мест при ориентации на экономику знаний, признании выгоды «зеленой» экономики и позиционировании страны как экологического донора, подтверждает перспективность такого пути развития для России [10].

Планирование устойчивого развития конструктивно не столько предсказанием будущего, сколько выстраиванием цепочки логических умозаключений по поводу прогресса, построения прогноза территориального социально-экономического развития и возникающих на его пути проблем. Как заметил В.С. Преображенский, «устойчивость» не имманентное научное понятие, а понятие, отражающее рефлексию науки на определенную житейскую ситуацию [9, с. 4]. Посылкой к такой рефлексии является постоянное стремление социальных систем улучшить свои свойства и качества. Это соответствует представлениям об организации прогнозирования территориально-хозяйственного развития на основе сопряженности и сбалансированности технологических, экономических, социальных, экологических и информационных характеристик хозяйства и соблюдения определенной последовательности процедур прогнозирования [11].

Концептуальные положения устойчивого территориального развития являются неотъемлемой частью теории общественного воспроизводства с охватом как социально-экономических, так и природных составляющих. Это вытекает из современной трактовки хозяйства как природно-социально-технической мегасистемы. Все более практический характер приобретает положение, что стоимость национального и даже мирового товарооборота в конечном счете определяется совокупностью потребностей людей, включая и потребность в приемлемой для жизни окружающей среде [6, с. 109–110]. Стоимость даже единичного товара не собирается из отдельных видов затрат исходя из бухгалтерской калькуляции, она изначально образуется на рынке как целое, которое затем раскладывается на части, в том числе и на охрану природы и воспроизводство ее ресурсов.

Критический анализ социально-экономических аспектов устойчивого развития территорий побуждает к систематизации хозяйственных механизмов и совершенствованию систем управления. Мы разделяем позицию В.Н. Лаженцева о том, что механизм хозяйства последовательно включает в себя механизмы хозяйствования и управления хозяйством. Такая последовательность на первое место ставит анализ источников и движущих сил развития общества и его территориальных систем, в том числе географическое разделение труда, местные интересы и потребности; на второе – хозяйственные отношения, в том числе по поводу региональной (субфедеральной, муниципальной и общинной) собственности; и только потом, с учетом результатов анализа двух указанных видов механизмов, следует рассматривать регламенты, структуры и стандарты управления с выходом на законотворчество, нормирование и экономическое стимулирование [13, с. 28–57].

Существующая система управления социально-экономической системой на федеральном и региональном уровне не удовлетворяет условиям устойчивого развития, в первую очередь, по экологическим параметрам. Высказанное положение подтверждает, в том числе, третья Конференция ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро («Рио+20»), которая очертила круг глобальных проблем, связанных с неудовлетворительным состоянием энергетики, сельского хозяйства и уровня жизни большинства жи-

телей планеты. Призыв к действиям адресован в основном к правительствам развитых стран, в том числе России, и транснациональным компаниям. Вместе с тем, понятие устойчивости как рефлексии на трудные жизненные ситуации в значительной мере сопряжено с проблемами регионального и локального уровней.

Основы политики Российской Федерации в области устойчивого развития изложены в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию 1996 года [14], способствующей «сбалансированному решению социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей». Концепцией предполагалась разработка системы программных и прогнозных документов: государственной стратегии действий долгосрочного характера; долгосрочных и среднесрочных прогнозов, включающих в качестве составного компонента прогнозы изменений окружающей среды и отдельных экосистем в результате хозяйственной деятельности; краткосрочных прогнозов и программ отраслевого, регионального (территориального) и федерального уровней.

Дальнейшее развитие идея устойчивого развития получила в Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р. Таким образом, в России начался этап устойчивого развития в новых рыночных экономических условиях.

В 2008 году была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, которая в качестве основных целей развития определяет «устойчивое повышение благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе». Концепция ставит конкретные задачи по модернизации экономики, обеспечению гражданских и политических прав граждан, развитию человеческого капитала и другие, поэтому можно сказать, что на сегодняшний день она является основным политическим документом, отражающим цели развития страны в системе координат устойчивого развития (в экономической, социальной и экологической сферах).

Принципы устойчивого развития учитываются при разработке региональных стратегий развития. В Томской области, например, идеи устойчивого развития заложены в «Стратегии развития Томской области до 2020 года».

Следует отметить накопленный опыт измерения устойчивости развития в российских регионах. Различные индикаторы устойчивого развития в начале 2000-х годов вводились правительствами Томской, Самарской, Костромской, Кемеровской областей и других регионов. В этих регионах проведены оценки так называемых «истинных сбережений», которые подтверждают, что учет социальных и экологических издержек экономического роста может существенно снизить показатели роста.

Так, принятая в 2009 году Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р, предполагает укрепление социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей в интересах нынешнего и будущих поколений 40 малочисленных народов, компактно проживающих в 28 субъектах Российской Федерации. Принятая в 2010 году Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р, ставит целью вывести сельские территории, составляющие 23,4% российской территории, на качественно новый уровень развития, обеспечивающий комплексное сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач при сохранении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельской местности.

Кроме этого, в апреле 2012 года Президентом Российской Федерации были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», целью которых является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализация права каждого на благоприятную окружающую среду, а также укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

В ходе реализации принятой в 2010 году государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 2446-р, планируется достичь суммарной экономии энергии в размере 1100 млн т. у.т., снижения выбросов парниковых газов в размере 673,5 млн тонн CO₂-экв. на I этапе (2011–2015 годы) и 2 436 млн тонн CO₂-экв. За весь срок реализации программы (2011–2020 годы), суммарной экономии средств бюджетов всех уровней на приобретение энергоресурсов для бюджетных учреждений в 2011–2015 годах – 175 млрд руб. и в 2011–2020 годах – 530 млрд руб.

Таким образом, устойчивое развитие базируется как на глобальных факторах, так и на учете специфики каждой отдельно взятой территории, ее человеческого потенциала, природных, транспортных и других условий, всего того, что обеспечивает воспроизводственный процесс – основу системы устойчивого развития.

Ядром системы устойчивости развития выступает подсистема воспроизводства качественных ресурсов, основным среди которых является человеческий потенциал. В общем виде устойчивое развитие следует рассматривать как развитие, учитывающее равновесие интересов настоящего и будущих поколений. Следовательно, основу формирования концепции устойчивого развития должна составлять идея динамично сбалансированного взаимодействия экономической, социальной и экологической сфер общественного развития. При этом социально-экономическая основа устойчивого развития предопределяет реализацию в глобальном масштабе комплекса мер, направленных на борьбу с нищетой и бедностью, изменение структуры потребления, регулирование роста населения, сохранение здоровья человека, содействие устойчивому развитию регионов [15, с. 82].

Устойчивость социально-экономического развития региона важно классифицировать в зависимости от возможности и характера ее оценки. От точности оценки уровня устойчивости регионального экономического развития в значительной степени зависит эффективность реализации мероприятий по ее повышению. Необходимо отметить, что эффективность развития региона представляет столь многоаспектную и сложную категорию, что непосредственная количественная оценка ее уровня и динамики весьма проблематична [16]. Вместе с тем, устойчивость регионального экономического развития подразумевает комплекс условий, факторов и мер регулирующего воздействия, обеспечивающих за счет экономического равновесия стабильность конечных показателей. Оценка общей устойчивости экономики региона может осуществляться посредством определения интегрального коэффициента устойчивости, включающего в себя все социально-экономические и экологические параметры, по формуле:

$$K_{уст.интегр} = \sqrt[4]{K_{уст.произ} \times K_{уст.фин-инвест} \times K_{уст.соц} \times K_{эколог}}$$

где $K_{уст.интегр}$ – интегральный (общий) коэффициент устойчивости экономики региона;

$K_{уст.произ}$ – коэффициент производственной устойчивости экономики региона;

$K_{уст.интегр}$ – коэффициент финансово-инвестиционной устойчивости экономики региона;

$K_{уст.соц}$ – коэффициент социальной устойчивости экономики региона;

$K_{уст.эколог}$ – коэффициент экологической устойчивости экономики региона.

Развитие социально-экономической системы с учетом региональных особенностей, специфики существующих институтов регионального развития крайне актуально для современной трансформационной экономики России. Действующая система управления последней характеризуется постоянным поиском, разработкой и совершенствованием инструментов и методов воздействия на социально-экономические процессы, которые предполагают достижение институциональной устойчивости.

Наиболее значимые направления по обеспечению институциональной устойчивости региона проявляются в следующих функциях (см. таблицу).

Таблица

Функциональная направленность институциональной устойчивости экономики региона

Функции управления институциональной устойчивостью на региональном уровне	Экономическое содержание функции
Природно-технологическая	Обеспечение рационального и научно обоснованного применения различных технологий с учетом региональных природно-климатических условий.
Прогнозно-экономическая	Определение прогнозного состояния факторов устойчивого развития экономики региона.
Инфраструктурная	Заключается в необходимости стабилизации, упорядочения, сбалансированности всех элементов региональной инфраструктуры экономического развития.
Защитно-стабилизирующая	Обусловлена необходимостью разработки и внедрения мероприятий, противодействующих негативным факторам устойчивого развития социально-экономической системы региона [17].
Контрольно-информационная	Обеспечение системы государственного регионального регулирования и выявления деформаций в хозяйственной деятельности предприятий.
Социально-институциональная	Развитие саморегулируемых институтов общества, которые обеспечивают единство государственных, экономических и общественных институтов с целью формирования и реализации единой региональной политики достижения устойчивого экономического развития, которая потребует эффективного взаимодействия органов власти всех уровней управления.

Исходя из представленной функциональной направленности, управление институциональной устойчивостью социально-экономической системой региона со стороны территориальных органов власти представляет собой систематическую и конструктивную деятельность, осуществляемую институтами государственной власти и управления, которая базируется на специфических факторах воздействия на проблемные процессы и явления и основывается на общих принципах государственного управления с целью согласования интересов субъектов хозяйствования, региона, государства и общества.

Таким образом, управление устойчивым развитием экономики территорий призвано обеспечить эффективную реализацию социальных, экономических и экологических интересов региона. Устойчивое развитие экономики региона предполагает эффективное взаимодействие органов власти всех уровней, согласование общенациональных, региональных интересов с интересами настоящих и будущих поколений по взаимосвязанным вопросам социально-экономического развития и охраны окружающей среды.

Литература

1. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
2. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. / пер. с англ. / под ред. и с посл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989.
3. Незамайкин В.Н. Комплексное управление природными ресурсами территорий. – М.: Изд-во «Экзамен», 2006. – 191 с.
4. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро – Женева, Центр «За наше общее будущее», 1993.

5. Мoiseев Н.Н. Коэволюция природы и общества // Экология и жизнь. 1997. № 2, 3.
6. Лаженцев В.Н. Методологические подходы к стратегическому планированию устойчивого развития территориальных хозяйственных систем // Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 1 (13). – Сыктывкар, 2013. С. 107-113.
7. Устойчивость геосистем. – М.: Наука, 1983. – 89 с.
8. Погребняк Р.Г. Ресурсосбережение в стратегии устойчивого развития России // Микроэкономика. 2008. Т.8. С. 5-14.
9. Переход к устойчивому развитию, глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – 444 с.
10. Доклад Председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева на конференции ООН в Рио-де-Жанейро «Рио+20». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/19427/>.
11. Дмитриева Т.Е. Организация прогнозирования территориального развития // Экономика региона. 2010. № 4. С.156-164.
12. Алексеев А.Н. Повышение конкурентной устойчивости агропродовольственной сферы северных регионов России // Транспортное дело России. 2011. № 6 (91). С. 122-124.
13. Лаженцев В.Н. Территориальное развитие: методология и опыт регулирования. – СПб.: Наука, 1996. – 109 с.
14. Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
15. Ярашева А.В. Теоретические и методологические основы обеспечения устойчивого регионального социально-экономического развития (на примере субъектов Южного федерального округа): дисс. ... доктора экономических наук. – Москва, 2008. – 444 с.
16. Перфилов В.А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2012. №2 (42). С. 264-266.
17. Морковкин Д.Е. Управление развитием промышленного комплекса региона (на примере г. Санкт-Петербурга): дисс. ... канд. экономических наук. – Москва, 2011. – 162 с.
18. Фаузер В.В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика: монография / В.В. Фаузер, И.Г. Назарова, Вл.В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2010. – 175 с.
19. Шумаев В.А. Проблемы инновационного развития экономики России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2012. № 1 (1). С. 10-15. [Электронный ресурс]. URL: http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2012_1_10_15.pdf.

Socio-economic aspects of sustainable economic development of regions

The article is devoted to the vital questions and problems of socio-economic development of territories from the point of the concept of sustainable development. In the work the statement that the achievement of sustainable economic development of the region requires effective interaction between the authorities of all levels, as well as the balance of national and regional interests with the interests of the present and future generations is submitted.

Keywords: region, sustainable development, social and economic system, assessment of sustainability of economy of region, Conference Rio+20, the balance of interests.

Dmitry Evgenyevich Morkovkin, Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of Management and Marketing Department, Moscow Vitte University